ГИТАРИСТЪ

МУЗЫКАЛЬНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛЪ
СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ и
НОТНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

Выходитъ ежемѣсячно, въ количествѣ 12 №№ въ годъ.

1904 г. Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою на годъ 4 руб., на полгода 2 руб. **№ 12.**

Годъ I-й. ✻ Цѣна отдѣльнаго № безъ приложеній — 45 коп., съ приложеніями — 85 коп.

РЕДАКЦІЯ и КОНТОРА: Москва, Бахметьевская ул., домъ Прянишниковой, кв. 6.

Слѣпой. — Salon 1904 г. Chanut.

У развалинъ *).

Какъ тихо все вокругъ! Безмолвные курганы
Да груды сѣрыя заросшихъ кирпичей!
И скрыли прошлое зловѣщіе туманы...
Ни звука, ни тревогъ, ни пѣсенъ, ни рѣчей!..

Здѣсь жизнь закончена! Разбиты идеалы,
И счастье, и любовь навѣкъ погребены...
И только изрѣдка лишь пѣшеходъ усталый
Нарушитъ этотъ міръ глубокой тишины.

Да воронъ въ вышинѣ надъ грудою развалинъ,
Свершая дальній путь, задержитъ свой полетъ,
И тихо каркнетъ онъ, и грустенъ и печаленъ,
И снова медленно въ эѳирѣ поплыветъ.

Столѣтья пронеслись съ тѣхъ поръ, какъ здѣсь кипѣла
Жизнь бурная надеждъ, пороковъ и страстей...
Вонъ чья-то кость лежитъ... Но какъ она истлѣла!
А пышные цвѣты склонилися надъ ней...

Да, пышные цвѣты! И солнца золотого
Весенніе лучи съ живительнымъ тепломъ...
Здѣсь жизнь закончена... Наслѣдство прожитого—
Развалинъ рядъ въ молчаньи гробовомъ...

В. Соболевъ.

*) Текстъ мелодекламаціи, прочтенной авторомъ подъ гитару на товарищескомъ вечерѣ гитаристовъ 6 ноября 1904 года (см. „Музыкальное обозрѣніе“).

Москва, 10-го декабря 1904 г.

Я получилъ и получаю до сихъ поръ запросы о причинахъ, вызвавшихъ повышеніе подписной платы на журналъ „Гитаристъ". Во избѣжаніе дальнѣйшихъ запросовъ по этому поводу, я рѣшился высказаться печатно на страницахъ нашего журнала.

Еще до основанія Интернаціональнаго союза гитаристовъ изданіе журнала для гитары было моей завѣтной мечтой. Въ этомъ одномъ я видѣлъ средство для объединенія русскихъ гитаристовъ и служеніе интересамъ гитарной музыки.

Возникновеніе упомянутаго Союза, съ журналомъ „Der Guitarre-Freund", на который такъ сочувственно отозвались и русскіе гитаристы, еще болѣе убѣдило меня въ необходимости печатнаго русскаго органа съ ясно опредѣленной программой и направленіемъ.

Безсодержательность нѣмецкаго журнала, ставшаго сухимъ протоколистомъ мюнхенскихъ конгрессовъ, превратившихся вскорѣ въ пустую шумиху, и полное игнорированіе музыки русской семиструнной гитары на другой же годъ оттолкнули отъ Союза многихъ русскихъ гитаристовъ. Послѣдніе въ письмахъ ко мнѣ указывали на недостатки журнала и организаціи Союза и выражали пламенныя желанія имѣть свой русскій журналъ.

Эти письма послужили мнѣ впослѣдствіи весьма цѣннымъ матеріаломъ для выработки программы журнала и, въ связи съ моимъ личнымъ взглядомъ на веденіе музыкальныхъ журналовъ, создали тотъ типъ и направленіе журнала „Гитаристъ", съ которыми наши читатели знакомы въ достаточной степени.

Лестные отзывы печати, увеличивающееся постепенно число подписчиковъ, многочисленныя самыя сердечныя письма читателей даютъ мнѣ смѣлость думать, что типъ журнала угаданъ вполнѣ, а его программа отвѣчаетъ требованіямъ современной гитарной музыки.

Въ виду этого журналъ „Гитаристъ" и въ будущемъ году будетъ держаться той же программы, расширивъ только отдѣлы библіографическій и по вопросамъ педагогики. Въ зависимости отъ подписки намѣчено и увеличеніе нотныхъ приложеній.

Съ внѣшней стороны будетъ измѣненъ только форматъ изданія, согласно просьбъ большинства подписчиковъ, высказавшихся за обыкновенный, книжный форматъ журнала.

Но остается еще одна сторона дѣла: поставить журналъ на твердую, независимую почву въ матеріальномъ отношеніи, хотя бы настолько, чтобы журналъ могъ окупать свои расходы. Мы не могли достигнуть этого въ нынѣшнемъ году по многимъ причинамъ: журналъ возникъ въ трудное, тревожное время, переживаемое нашимъ отечествомъ; но главнымъ тормозомъ явилась слишкомъ низкая подписная цѣна, выразившаяся въ суммѣ около 34 коп. въ мѣсяцъ.

Самый пристрастный читатель, хотя мало-мальски знакомый съ печатнымъ дѣломъ, признаетъ, что нумеръ иллюстрированнаго текста, состоящій изъ печатнаго листа большого формата, и нотное приложеніе къ нему въ 6—8 страницъ по крайней мѣрѣ въ пять разъ превышаютъ стоимость изданія. Если же принять въ соображеніе, что большинство приложеній—рѣдкія сочиненія, бывшія до этого времени достояніемъ весьма немногихъ любителей, то стоимость его увеличится еще болѣе.

Къ этому слѣдуетъ прибавить также массу другихъ расходовъ, предвидѣть которые вначалѣ не было никакой возможности, и то, что журналъ „Гитаристъ" какъ изданіе спеціальное, не можетъ разсчитывать на массовое распространеніе. Кругъ его читателей ограничивается одними истинными серьезными гитаристами и почитателями нашего скромнаго инструмента.

Вотъ причины, вызвавшія повышеніе подписной платы на журналъ.

Въ заключеніе скажу слѣдующее:

Я не хочу и не добиваюсь отъ изданія никакихъ личныхъ выгодъ. Другой вопросъ, хорошо ли, плохо я исполнилъ свою задачу,—объ этомъ я предоставляю говорить другимъ; но одно я могу сказать смѣло и правдиво: это то, что мой трудъ былъ и будетъ впредь безусловно безкорыстнымъ. Я люблю музыку и гитару и считаю себя нравственно въ долгу передъ этимъ инструментомъ; онъ былъ моимъ лучшимъ другомъ, дѣлилъ со мной и радость и горе, съ нимъ связаны лучшіе дни моей жизни, лучшія воспоминанія и встрѣчи. И я хочу послужить и ему и общему дѣлу по мѣрѣ своихъ силъ и способностей.

Тѣмъ же, кто скептически отнесется къ моему признанію, я охотно открою счета и книги редакціи.

Только въ сочувствіи нашихъ читателей и въ сознаніи, что мой скромный трудъ нуженъ и полезенъ,—вся моя награда и надежда на успѣхъ въ будущемъ журнала „Гитаристъ".

А пока надо еще много работать, работать и работать!

Въ заключеніе приношу мою глубокую сердечную признательность за постоянное сочувствіе, поддержку и за безкорыстный трудъ А. М. Алпатьину, А. М. Афромѣеву, С. Н. Галину, К. И. Глазовой, І. И. Горнунгъ, Ѳ. Ѳ. Дмитріеву, С. С. Заяицкому, И. К. Мартыновскому, П. М. Парфенову, Л. И. Пашину, П. А. Ремезову, С. Г. Струве, С. А. Сырцову, В. В. Славскому, О. И. Терпуговой, Н. А. Черникову, Ю. М. Штокманъ и В. Ю. Штокманъ.

Принося имъ свою благодарность, я убѣжденъ, что исполняю этимъ не только свой личный долгъ, но говорю и отъ лица тѣхъ изъ нашихъ читателей, которымъ дороги, близки и понятны задачи и успѣхъ журнала „Гитаристъ".

В. Русановъ.

Febris catarrhalis.

РАЗСКАЗЪ.

Посв. В. В. Сланскому.

Докторъ Павелъ Ивановичъ Дегаевъ только что было наладилъ на гитарѣ аккомпанементъ къ романсу „Не для меня придетъ весна“, какъ вдругъ рѣзкій звонокъ прервалъ это мирное занятіе.

Онъ торопливо сунулъ за диванъ гитару и уставился сердитыми глазами на дверь кабинета. Вошла горничная и подала ему большой казенный пакетъ съ надписью: „весьма спѣшное“.

Павелъ Ивановичъ разорвалъ пакетъ, посмотрѣлъ его на свѣтъ и бросилъ въ корзину. Развернувъ бумагу, онъ прочелъ слѣдующее:

„Въ виду неявки, по болѣзни, служащаго г-на Абрагамова на службу предписывается симъ немедленно его навѣстить и о состояніи его здоровья меня увѣдомить“.

Далѣе слѣдовалъ адресъ Абрагамова и размашистая подпись начальника.

„Чортъ знаетъ что такое!“ возмутился Павелъ Ивановичъ. „Весьма спѣшное... немедленно навѣстить... извѣстить... Удивительно! Словно міръ рушится отъ того, что заболѣлъ этотъ Абрагамовъ! Никогда не дадутъ отдохнуть какъ слѣдуетъ! Вотъ извольте-ка тащиться къ чорту на кулички ради какого-нибудь шалопая... Навѣрное загулялъ или просто лодыря гоняетъ, симона-гулимона справляетъ... Ну ужъ погоди жъ ты, пропишу я тебѣ такой febris catarrhalis, что сдѣлай одолженіе!“

Поворчавъ еще немного и выругавъ нѣсколько разъ своего паціента, докторъ кинулъ грустный взглядъ на гитару, вздохнулъ и лѣниво сталъ собираться въ дорогу.

Все время, пока тощая косматая лошаденка и такой же тощій и косматый Ванька тащили его по разнымъ улицамъ и переулкамъ, въ умѣ Павла Ивановича назойливо звучалъ мотивъ „Не для меня придетъ весна“ и онъ мысленно старался не забыть аккомпанемента, подобраннаго съ такимъ трудомъ и терпѣніемъ.

Гитаристъ онъ былъ плохой, игралъ, или, лучше говоря, тренькалъ, по слуху и въ наивности души своей никогда не думалъ серьезно о томъ, какъ слѣдуетъ играть на гитарѣ; кромѣ цыганъ, онъ никого больше не слыхалъ, и виртуозность Шишкина казалась ему верхомъ совершенства, звѣздою первой величины. А вѣдь очень любилъ и музыку и гитару, не пропускалъ почти ни одного концерта и посѣщалъ даже „симфоническія“!

И теперь, оторванный отъ своей гитары, онъ ѣхалъ и злился.

Кругомъ шли глухіе переулки городской окраины. По бокамъ тянулись низенькіе сѣрые домишки; въ крошечныхъ окнахъ со ставнями уже замелькали огоньки. Изъ-за деревянныхъ заборовъ выглядывали старыя деревья. Въ воздухѣ пахло весной; вечерній вѣтерокъ пріятно колыхалъ грудь и наполнялъ душу какимъ-то страстнымъ, неяснымъ томленіемъ. Хотѣлось за городъ, туда вдаль, гдѣ синею грядой виднѣлись лѣса и чернѣли освободившіяся отъ снѣга поля. Кругомъ царила тишина, только лаяла гдѣ-то собака, да высоко надъ головой съ громкимъ, хлопотливымъ карканьемъ неслась стая запоздавшихъ воронъ.

И ему стало вдругъ грустно, какая-то неясная обида вставала тамъ, глубоко внутри. Былъ ли то безсознательный ропотъ усталаго ума, вѣчно напряженнаго въ своей ежедневной работѣ, въ безпокойной нервной вознѣ съ больными, или просто раздражалъ его вѣчно шумящій огромный городъ, этого онъ и самъ не могъ опредѣлить.

Но чего-то хотѣлось страстно, неудержимо! Не то отдыха, уюта, не то, наоборотъ, страстной, увлекательной борьбы...

А въ ушахъ назойливо звучало: „Не для меня придетъ весна...“

„А, чортъ, вотъ еще привязался!“ сердито воскликнулъ Павелъ Ивановичъ и, тупо уставившись въ сгорбленную спину Ваньки, старался ни о чемъ не думать, ничего не слышать.

Наконецъ лошаденка повернула въ грязный немощеный тупикъ. У воротъ одного ветхаго домика съ уцѣлѣвшею еще надписью „свободенъ отъ постоя“ докторъ остановилъ извозчика и, чуть не завязнувъ въ грязи, отворилъ калитку сѣрыхъ кривыхъ воротъ.

Пройдя небольшой дворъ, пестрѣвшій разноцвѣтнымъ бѣльемъ, онъ разыскалъ съ трудомъ квартиру Абрагамова, толкнулъ ногой незапертую дверь и очутился въ маленькой темной передней.

Здѣсь онъ остановился въ изумленіи: кто-то въ другой комнатѣ игралъ на какомъ-то инструментѣ.

То былъ артистъ своего дѣла: звуки то лились въ нѣвучей, задушевной мелодіи, то сверкали яркими блестками въ такихъ пассажахъ и аккордахъ, что у доктора захватило дыханіе...

„Неужели это гитара?“ мелькало въ его головѣ. „Не можетъ быть... Да нѣтъ, чортъ возьми, это, должно быть, она! Вотъ это игра, вотъ это музыка!.. Скажи на милость!.. Первый разъ слышу, честное слово!..“

„Ба, да и мотивъ-то знакомый! Да неужели это... „Не для меня придетъ весна“?“

Это дѣйствительно была великолѣпная фантазія на мотивъ этого романса. Но тотъ, кто написалъ ее, былъ великимъ мастеромъ: изъ опошленнаго, избитаго мотива онъ создалъ дивную пьесу, вложивъ въ нее столько тоски, отчаянія и бурнаго порыва, что докторъ стоялъ словно очарованный, боясь шелохнуться, широко раскрывъ глаза и забывъ и свою миссію, и извозчика, забывъ даже запереть за собой дверь... Вдругъ звуки рѣзко оборвались. Раздались чьи-то шаги, дверь комнаты отворилась, и въ передней появился самъ Абрагамовъ.

— Маня,—сказалъ онъ, не замѣчая доктора,—откуда это дуетъ?.. Вѣрно дверь...

Тутъ онъ увидѣлъ доктора и сконфуженно замолчалъ.

— Виноватъ,—сказалъ онъ, опомнившись.—Войдите пожалуйста, милости прошу... Вотъ тутъ стульчикъ...

Докторъ вошелъ въ комнату и мелькомъ взглянулъ на убогую обстановку. На небольшомъ столикѣ тускло горѣла жестяная лампочка, съ самодѣльнымъ абажуромъ изъ бумаги. Около нея лежали ноты. У стѣны, на старомъ, продранномъ диванѣ виднѣлась гитара. Нѣсколько стульевъ и этажерка, заваленная книгами, довершали обстановку. За стѣной жалобно пищалъ ребенокъ, слышался испуганный женскій шопотъ.

Минутъ пять длилось молчаніе. Абрагамовъ суетился ужасно: то онъ бросался приводить въ порядокъ обстановку, безъ нужды передвигая стулья, то пытался застегнуться, нервно ища давно уже потерянную пуговицу и теребя взъерошенные волосы. Наконецъ онъ въ изнеможеніи опустился на стулъ и взглянулъ на доктора.

Тотъ съ добродушной улыбкой смотрѣлъ на своего паціента.

— Такъ-то вы хвораете, батенька?—сказалъ онъ.— Ну, ну, не безпокойтесь, не волнуйтесь... Мы—свои люди... А вотъ я хотѣлъ у васъ спросить: это вы такъ дивно играете на гитарѣ?

— Такъ точно-съ... Я... Такъ, знаете ли, въ часы досуга... Когда взгрустнется...—лепеталъ испуганный Абрагамовъ.

— Такъ, такъ... Однако вы, батенька, виртуозъ! Да успокойтесь,—продолжалъ онъ ласково, подвигаясь къ Абрагамову и дружески потрепавъ его по плечу.—Вы не бойтесь... Я васъ не выдамъ...

Абрагамовъ просіялъ и, быстро вскочивъ на ноги, схватилъ руку доктора.

— Спасибо вамъ, Павелъ Ивановичъ... дай Богъ вамъ здоровья... Очень, очень вамъ благодаренъ. Я, признаюсь вамъ, здоровъ; просто захотѣлось отдохнуть немного, понатеръ шею чиновничій хомутъ... Ну, я, понимаете ли...

— Понимаю, понимаю,—перебилъ докторъ, смѣясь,— музыкальный Febris catarrhalis... Ну, да ладно, это мы устроимъ, а сейчасъ вы должны мнѣ играть, много играть... Слышите ли?

Абрагамовъ послушно взялъ гитару, усѣлся у стола, развернулъ ноты и ударилъ по струнамъ... Гитара запѣла, заговорила...

Въ окнахъ давно уже стемнѣло, и блѣдный мѣсяцъ смотрѣлся въ запыленныя стекла.

Абрагамовъ наконецъ усталъ и, положивъ гитару, оглянулся на доктора. Тотъ неподвижно сидѣлъ на диванѣ, не шевелясь, словно очарованный.

Очнувшись, онъ тяжело вздохнулъ и, подойдя къ Абрагамову, крѣпко пожалъ ему руку.

— Признаюсь,—сказалъ онъ,—въ первый разъ я слышу такую чудную музыку... И это гитара! Кто бы могъ подумать, что она можетъ производить такое впечатлѣніе... Вы положительно великій артистъ... Спасибо вамъ... Гдѣ вы могли такъ научиться играть?

Между нимъ и Абрагамовымъ завязался оживленный разговоръ. На столѣ появился самоваръ, въ комнаткѣ вдругъ сдѣлалось хорошо, весело и уютно.

Была уже полночь, когда докторъ вспомнилъ, что ему пора домой и что у воротъ его дожидается бѣдный Ванька.

И все время, пока онъ возвращался назадъ, въ ушахъ его звучали дивные мелодіи и аккорды. Надъ головой сіяло звѣздами темно-синее небо. И показалось ему, что сѣрая, скучная жизнь вдругъ расцвѣла, расширилась и улыбнулась ему ласковой, задумчивой улыбкой...

На другой день начальникъ палаты получилъ слѣдующую бумагу:

„На предписаніе Ваше отъ такого-то числа, за номеромъ такимъ-то, имѣю честь донести, что г. Абрагамовъ страдаетъ катаральной лихорадкой (Febris catarrhalis) и не можетъ исполнять служебныхъ занятій впредь до полнаго выздоровленія. Врачъ П. Дегаевъ".

В. Р.

Никколо Паганини *).

РАЗСКАЗЪ.

Въ одинъ прекрасный апрѣльскій день 1890 года на террасѣ одного изъ генуэзскихъ ресторановъ собрался кружокъ молодыхъ людей, изучавшихъ музыку и предпринявшихъ путешествіе по Европѣ съ цѣлью ознакомленія съ памятниками этого искусства. Всѣ они имѣли хмурый и недовольный видъ и, пуская своими сигарами громадные клубы дыма, какъ-то нехотя составляли планы новыхъ экскурсій.

Послѣдніе мѣсяцы были нами цѣликомъ посвящены музыкѣ и искусству: днемъ мы посѣщали музеи, вечера проводили въ театрахъ или концертахъ.

Есть пословица, которая вполнѣ резонно замѣчаетъ: „все можно перенести въ жизни, кромѣ продолжительнаго счастія". Справедливость этого изреченія мы испытали на самихъ себѣ: несмотря на всѣ испытанныя нами удовольствія, мы пріѣхали въ Геную, недовольные цѣлымъ свѣтомъ; въ результатѣ такого настроенія получилось, что, противъ обыкновенія, ни одинъ проектъ дальнѣйшихъ плановъ не былъ одобренъ, и мы уже готовы были разойтись въ разныя стороны, какъ вдругъ съ моимъ другомъ заговорилъ одинъ господинъ, на котораго мы до того не обратили вниманія, не найдя въ немъ ничего интереснаго. Съ самою привлекательною вѣжливостью и задушевностью, вообще свойственными итальянцамъ, онъ попросилъ позволенія предло-

*) Изъ журнала „Mandoline", №№ 5 и 6, 1904 г.

жить намъ нѣчто интересное. Обрадованные звуками родного языка, мы съ восторгомъ приняли его участіе, прося помочь нашему затруднительному положенію.

„Судя по вашему разговору,—началъ незнакомецъ,—я заключаю, что вы любите музыку, и потому, я думаю, вамъ небезынтересно будетъ посѣтить музей, гдѣ хранится любимая скрипка Паганини — Гварнеріусъ. Этотъ замѣчательный по своимъ достоинствамъ инструментъ великій артистъ завѣщалъ Генуѣ, своему родному городу, и мнѣ кажется, что осмотръ этой достопримѣчательности достойнымъ образомъ закончитъ ваши артистическія изысканія.

„Извѣстна вамъ исторія этой странной жизни?“ добавилъ онъ. Къ нашему стыду, мы должны были признаться въ своемъ полномъ невѣжествѣ въ этомъ отношеніи, но поспѣшили добавить въ свое оправданіе, что много слышали о Паганини, но не имѣемъ о немъ точныхъ свѣдѣній и что намъ было бы очень пріятно, если бы онъ подѣлился съ нами своими знаніями. Нашъ новый другъ выразилъ при этихъ словахъ живѣйшее удовольствіе, говоря, что и онъ и его отецъ—музыканты и притомъ соотечественники знаменитаго артиста и потому хорошо знакомы съ его біографіей.

„Много лѣтъ пронеслось съ тѣхъ поръ, но, кажется, и теперь еще слышится мнѣ этотъ звучный, красивый голосъ, разсказывающій эту исторію. Моралисты найдутъ въ жизни Паганини неизсякаемый источникъ для своихъ проповѣдей. Много трудовъ положили они, чтобы выставить въ ложномъ свѣтѣ его безумныя увлеченія, его честолюбіе и даже привычки и преувеличить самые обыкновенные недостатки. Безъ сомнѣнія, это былъ геній, но онъ былъ въ то же время и человѣкъ, а въ тѣ минуты, когда движеніемъ своего волшебнаго смычка онъ приводилъ въ восторгъ и трепетъ своихъ очарованныхъ слушателей, думалъ ли хоть кто-нибудь изъ этой, осыпавшей его восторженными аплодисментами, толпы о его безотрадной жизни, о грустно проведенной юности и печальномъ дѣтствѣ, лишенномъ самыхъ чистыхъ, самыхъ законныхъ и невинныхъ дѣтскихъ радостей, которыя на всю жизнь оставляютъ глубокій и свѣтлый слѣдъ въ нашихъ воспоминаніяхъ?

„Въ самой первой молодости Паганини его девизомъ было: „работа, работа и работа“. Кажется, Карлейль сказалъ: „геній есть не что иное, какъ неистощимая способность къ страданію“. Если это правда, Паганини является живымъ олицетвореніемъ этой мысли, и этимъ безконечнымъ страданіямъ онъ обязанъ своими безсмертными произведеніями.

„Постоянная и усидчивая работа дала самые блестящіе результаты: артистъ достигъ такой виртуозности, что до настоящаго времени не зналъ соперниковъ и врядъ ли когда будетъ ихъ знать.

Н. Паганини.

(Съ рѣдкаго литографическаго портрета. Изъ собранія І. И. Горнунгъ.)

„Отецъ Паганини занимался торговлею предметами, необходимыми для моряковъ, и магазинъ его часто посѣщался матросами. Это былъ угрюмый старикъ, который, несмотря на свою спеціальность, страстно любилъ музыку и всю жизнь мечталъ сдѣлаться артистомъ. Когда же онъ увидѣлъ, что его завѣтной мечтѣ не суждено осуществиться, онъ рѣшилъ, что сынъ долженъ прославить его имя, и серьезно занялся музыкальнымъ образованіемъ Никколо. Самъ онъ цѣлыми часами игралъ на скрипкѣ и мандолинѣ для своего собственнаго удовольствія и для развлеченія покупателей и клієнтовъ и самъ взялся за первые уроки сына. Но онъ былъ слишкомъ суровымъ учителемъ: по цѣлымъ часамъ заставлялъ онъ ребенка играть одно и то же; если же и послѣ того онъ не удовлетворялъ отца качествомъ исполненія заданнаго, тотъ наказывалъ его голодомъ и палкой. Единственную радость составляли для мальчика посѣщенія церкви въ обществѣ матери, которую онъ горячо любилъ. Эта любовь къ матери была единственнымъ свѣтлымъ лучомъ, согрѣвавшимъ его юность.

„Въ первый разъ онъ выступилъ передъ публикой 9-ти лѣтъ.

„Какъ разъ въ это время разыгрался первый актъ ужасной трагедіи французской революціи.

„Никколо неоднократно слышалъ въ магазинѣ своего отца разсказы о тяжелыхъ и страшныхъ сценахъ, которыя волновали и ужасали его.

„Однажды его слухъ поразило пѣніе карманьолы, національной пѣсни, при звукахъ которой тысячи людей всходили на гильотину и умирали жертвами террора. Оно такъ потрясло дѣтскую душу и такъ глубоко запечатлѣлось въ ней, что никогда больше Паганини не могъ забыть этого, и первый концертъ его былъ весь посвященъ выраженію этого тягостнаго впечатлѣнія.

„Казалось бы невозможнымъ, чтобы въ такомъ раннемъ возрастѣ человѣкъ могъ перечувствовать и воспроизвести такіе мрачные и раздирающіе душу звуки: въ нихъ слышалось шествіе осужденныхъ, рыданія женщинъ, вопли дѣтей и вдали глухой шумъ толпы, жаждущей крови...

„И однако геніальный ребенокъ сумѣлъ выразить музыку рѣзни и сильно потрясти публику, внимавшую ей, затаивъ дыханіе, и покрывшую залу несмолкаемыми, оглушительными рукоплесканіями, какъ только затихли послѣдніе звуки. Никколо былъ героемъ этого вечера.

„Съ этого дня онъ учился и работалъ безъ отдыха, и вся послѣдующая жизнь его была однимъ непрерывнымъ успѣхомъ. Но какой цѣной онъ былъ достигнутъ!.. Организмъ артиста не могъ похвалиться крѣпкимъ сложеніемъ и вынести такой непосильный трудъ, такое чрезмѣрное нервное возбужденіе, и каждый концертъ приближалъ его къ могилѣ.

„Эта артистическая натура обладала слишкомъ страстнымъ темпераментомъ и сжигала свѣточъ своей жизни съ обоихъ концовъ.

„Существуетъ много разсказовъ о любовныхъ приключеніяхъ Паганини.

„Многіе изъ нихъ, конечно, не болѣе, какъ выдумка, но есть и такіе, которые представляютъ неоспоримую истину.

„Извѣстно, что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ жилъ въ замкѣ одной очаровательной болонской красавицы, которая не скрывала своей страсти къ знаменитому музыканту. Изъ всѣхъ инструментовъ она особенно любила гитару, и, чтобы доставить ей удовольствіе, Паганини написалъ нѣсколько сонатъ для гитары и скрипки, которыя они потомъ съ увлеченіемъ разыгрывали вмѣстѣ.

„Кромѣ того, онъ игралъ удивительно хорошо на гитарѣ, съ которой былъ знакомъ еще съ дѣтства, дѣля свои музыкальныя занятія между нею и скрипкой. Но его слава скрипача затемнила виртуозность въ качествѣ гитариста, такъ что она осталась неизвѣстною даже нѣкоторымъ изъ его біографовъ. Между тѣмъ во время послѣдней болѣзни артиста единственнымъ развлеченіемъ были для него дуэты гитары и скрипки, которые онъ игралъ съ своей сестрой милосердія, дочерью одного изъ марсельскихъ друзей, ревностной поклонницей его таланта.

„До сего времени еще не разрѣшенъ вопросъ, какая женщина играла наибольшую роль въ его жизни.

„По всѣмъ даннымъ, это была Антонія Бьянки, одна изъ выдающихся пѣвицъ той эпохи. Она любила его вѣрно, но постоянными сценами ревности отравляла ему жизнь, такъ что они рѣшили наконецъ разстаться, и Паганини обезпечилъ ей пожизненную ренту.

„Хотя этотъ геній былъ истиннымъ сыномъ своего отечества, однако пользовался такимъ же успѣхомъ и въ другихъ странахъ, какъ у себя на родинѣ.

„Въ Вѣнѣ энтузіазмъ доходилъ до высшей степени. Парижскія газеты печатали длинныя статьи о его необыкновенно искусной техникѣ, напрасно стараясь уяснить себѣ, какимъ образомъ онъ дѣлалъ смычкомъ два пиччикато въ одно и то же время, такъ что казалось, будто играютъ двѣ скрипки, слившіяся въ одно цѣлое.

„Даже Лондонъ, этотъ холодный Лондонъ, и тотъ пришелъ слушать великаго артиста и торжественно праздновалъ появленіе достойнаго сына Италіи, прекрасной страны солнца и искусствъ.

„Паганини горячо любилъ свою родину. Почувствовавъ приближеніе конца, онъ пожелалъ вернуться къ ней и поселился въ Ниццѣ, настоящей жемчужинѣ Ривьеры. Тамъ его приняли съ распростертыми объятіями: нѣсколько прекрасныхъ женщинъ прилагали всѣ свои усилія, чтобы вырвать его изъ когтей смерти, но все было напрасно.

„Однажды въ чудный весенній вечеръ въ маѣ 1840-го года Никколо Паганини попросилъ свою вѣрную сестру милосердія открыть окна, чтобы вдыхать ароматъ цвѣтовъ, слушать пѣніе птицъ и доносившіеся издали звуки гитары и чтобы въ послѣдній разъ насладиться тѣмъ „прекраснымъ“, которое могло быть доступно на землѣ.

„Онъ держалъ въ рукахъ свою любимую скрипку, своего незамѣнимаго Гварнеріуса, и друзья, въ слезахъ окружавшіе его, въ послѣдній разъ услышали его божественную игру. Счастливая улыбка озарила черты артиста, выраженіе какого-то особеннаго мира разлилось по его лицу, и послѣ нѣсколькихъ тихихъ и нѣжныхъ мелодій, такихъ нѣжныхъ, какихъ никто еще доселѣ не слышалъ отъ него, душа великаго музыканта отлетѣла въ иныя сферы...

„Этотъ день былъ днемъ горести и траура для всего музыкальнаго міра...“

Разсказчикъ кончилъ. Воцарилась тишина, которой долго никто не нарушалъ. Наконецъ, мы сердечно поблагодарили его и условились не покидать Генуи, не посѣтивъ могилы Паганини, находившейся вблизи города, около одной изъ окрестныхъ сельскихъ церквей, и не бросивъ послѣдняго взгляда на Гварнеріусъ, обладаніемъ котораго такъ гордится родной городъ незабвеннаго артиста.

Перев. съ нѣм. **О. Терпугова.**

Въ сумеркахъ.

ЭТЮДЪ.

Случалось ли вамъ, любезные читатели, наблюдать, какъ догораетъ ясный лѣтній вечеръ? Смолкаетъ дневной шумъ, сумерки сгущаются, и вотъ вдругъ пронесся передъ вами хищный сумеречникъ, безшумно разрѣзая воздухъ крыльями... Вотъ гдѣ-то вдали, въ глубокой тьмѣ оврага, слышится зловѣщій крикъ совы. Надъ мирно засыпающими полями раздается внезапно вой голоднаго волка...

И вы чувствуете, что какъ только эти сумерки превратятся въ ночь, такъ поднимется изъ своихъ гнѣздъ и логовищъ все темное, хищное и примется за свои дѣла...

Нѣчто въ этомъ родѣ происходитъ и въ музыкальномъ мірѣ. И въ немъ есть свои сумерки, порождающія хищничество, и чѣмъ болѣе онѣ сгущаются, тѣмъ пріятнѣе, тѣмъ больше свободы музыкальнымъ сумеречникамъ, совамъ и волкамъ.

Вотъ, напримѣръ, письмо въ редакцію одного издателя, передающее интересную его переписку съ однимъ изъ псевдо-гитаристовъ формаціи современнаго упадка гитарной музыки и вновь пробуждающагося къ ней повсюду живѣйшаго интереса:

Г. „Гитаристъ“ уже оцѣнилъ по достоинству уроки и школу г. Зарубина, пока прекратившаго свою дѣятельность. Но у г. Зарубина оказался послѣдователь въ лицѣ Андрея Георгіевича Судакова, живущаго въ Петербургѣ. Г. Судаковъ пошелъ далѣе г. Зарубина: предполагая издавать систематическіе уроки на гитарѣ *по нотамъ или цифрамъ*, онъ предоставляетъ на прокатъ хорошія копіи шерцеровскихъ гитаръ. Характеристику его дѣятельности я дѣлаю, основываясь на его письмахъ ко мнѣ. Первое мое письменное знакомство съ г. Судаковымъ началось въ январѣ мѣсяцѣ 1904 года, при выпискѣ имъ отъ меня моихъ уроковъ. При подпискѣ онъ описалъ себя какъ любителя и преподавателя игры на гитарѣ въ г. Томскѣ. Интересуясь, какъ идетъ у меня популяризація гитары, онъ заявилъ о своемъ желаніи внести въ мои уроки нѣкоторыя измѣненія и содѣйствовать ихъ распространенію. Въ дальнѣйшихъ письмахъ онъ извѣщаетъ, что не совсѣмъ согласенъ съ моей системой обученія, и предлагаетъ подѣлиться своимъ взглядомъ, при обязательствѣ не пользоваться имъ безъ его разрѣшенія, при чемъ просилъ сообщить цѣны на гитары высшаго качества. Мой отвѣтъ къ нему состоялъ въ указаніи гитарной мастерской и увѣреніи, что если бы онъ объяснилъ свое открытіе, то имъ пользоваться я не буду. На этомъ переписка между нами и прекратилась. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ получаю подъ бандеролью, писанною рукой Судакова, № 78 газеты „Сибирская Жизнь“, издающейся въ Томскѣ, съ объявленіемъ г. Судакова, что *гитара неблагодарный инструментъ* (sic!), что это давно извѣстная истина, но нельзя отрицать и того, что по многимъ музыкальнымъ качествамъ и доступной цѣнѣ она заслуживаетъ вниманія любителей музыки. Далѣе, распространившись, что всѣ самоучители составлены по ложному представленію о правильномъ изученіи игры и, стало быть, не оправдываютъ рекламы о скоромъ и отличномъ обученіи, онъ, перечисляя ихъ недостатки, пріятнымъ долгомъ считаетъ довести до свѣдѣнія публики, что предполагаетъ издавать систематическіе уроки *по нотамъ или цифрамъ*, за годовую плату 6 руб. Въ виду этого, въ цѣляхъ заготовки достаточнаго количества экземпляровъ, онъ проситъ поспѣшить сообщеніемъ адресовъ желающихъ брать уроки, а также, въ видѣ гарантіи—вѣроятно, чтобы подписчикъ не увернулся,—представить въ заказномъ письмѣ задатокъ не менѣе 50 коп. Помѣщенное объявленіе проситъ каждаго вырѣзать на память и распространять между знакомыми. О времени выхода уроковъ обѣщаетъ извѣстить особо.

Это воззваніе, надо полагать, имѣло воздѣйствіе на публику, всегда интересующуюся новинками, и полтинники полились въ карманы г. Судакова широкою струей.

Публика въ большинствѣ случаевъ относится добродушно къ посягательствамъ на ея карманъ и рѣдко привлекаетъ рекламныхъ надувателей къ отвѣтственности передъ судомъ. То же было навѣрное и по отношенію къ г. Судакову, такъ какъ имъ никакихъ уроковъ не выпускалось. Безнаказанность и поощрила его на новый и, кажется, еще небывалый походъ на карманы провинціаловъ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ я получаю отъ г. Судакова, уже изъ Петербурга, письмо съ дерзкимъ и оскорбительнымъ для меня предложеніемъ—содѣйствовать ему въ обираніи моихъ учениковъ. Письмо это въ виду интереса привожу дословно:

«Петербургъ, 7 іюня 1904 года. М. Г. Задолго до знакомства съ вашимъ методомъ я, какъ истинный любитель, основательно изучалъ теорію музыки сначала подъ руководствомъ опытныхъ теоретиковъ, а потомъ и въ Императорскихъ музыкальныхъ классахъ (гдѣ оказалось слишкомъ слабое преподаваніе спеціальной теоріи). Увѣренный до нѣкоторой степени въ своихъ силахъ и обративъ вниманіе, что всѣ русскіе гитарные учебники составлены крайне несистематично и безтолково, понемногу сталъ создавать себѣ матеріалъ для упражненій, слѣдствіемъ чего явилось серьезное намѣреніе выработать систематическій, вполнѣ отвѣчающій назначенію гитары курсъ. Для провѣрки самого себя и даже для совершенства, если бы нашелся подходящій матеріалъ, я выписалъ вашъ курсъ, оказавшійся въ большинствѣ случаевъ запутаннымъ и буквально неудовлетворяющій истинному назначенію. Поѣхавъ съ цѣлью поступленія въ консерваторію, для чего предварительно списался съ дирекціей, а также познакомиться съ авторитетами гитары гг... *) и разрѣшить многіе интересующіе меня вопросы. Несмотря на то, что они—представители совершенно разныхъ школъ, были одинаковаго со мной мнѣнія о вашемъ методѣ. Продолжительными бесѣдами съ ними я укрѣпился въ необходимости указать любителямъ гитары на существенные пробѣлы русскихъ методовъ, въ томъ числѣ и вашего. Поэтому считаю нѣкоторымъ долгомъ освѣдомиться, не пожелаете ли имѣть не конкурента, а товарища въ дѣлѣ распространенія пока вашихъ нотъ, на томъ основаніи, что, занимаясь въ консерваторіи, я буду продолжать совершенствоваться на гитарѣ, чему окажетъ большую услугу знакомство съ Г. и Л. Затѣмъ званіе консерваторца будетъ содѣйствовать успѣху нотъ, тѣмъ болѣе, что, независимо отъ названнаго распространенія нотъ, я имѣю возможность давать на прокатъ во всѣ города концертныя гитары (модель Шерцера); каждый любитель (про артистовъ и говорить нечего), попробовавъ такую гитару, положительно очаровывается могучимъ и пріятнымъ тономъ (гитары безъ отдѣлки, все вниманіе обращается на выработку тона; цѣна отъ 100 руб., смотря по тому, 7 или 11-стр. гитара; прокатная плата 3—5 р. въ мѣсяцъ). Наше соглашеніе можетъ быть сведено къ слѣдующему: конкурировать съ вами я не буду и окажу громадное содѣйствіе распространенію вашихъ нотъ безъ всякихъ %%. При чемъ можемъ совмѣстно выработать новый курсъ, ваши альбомы пьесъ могутъ остаться безъ измѣненія. Взаимно вы должны извѣстить своихъ подписчиковъ о возможности брать на прокатъ не менѣе какъ на полгода, при чемъ, въ случаѣ

*) Фамиліи я выпускаю.

желанія оставить гитару за собой, прокатная плата можетъ быть принята въ расчетъ. За подробными условіями чтобы обращались ко мнѣ. Если вы дѣйствительно будете согласны, то, для начала совмѣстныхъ операцій, благоволите перевести 200 руб., составляющіе половинную стоимость 4-хъ гитаръ, которыя я вамъ вышлю какъ образцы на случай продажи или проката по 3 руб. въ мѣсяцъ; прокатную плату за эти гитары можно ежемѣсячно не переводить; при продажѣ каждой гитары черезъ васъ, или по вашей рекомендаціи вы можете пользоваться 20% комиссіи. Образцы вышлю на свой счетъ. Вамъ, быть можетъ, страннымъ покажется операція проката гитаръ, но она вполнѣ осуществима и безъ риска, такъ какъ безъ разбора требованій я удовлетворять не буду. Я думаю, моя идея будетъ сочувственно встрѣчена любителями, не располагающими достаточными средствами для пріобрѣтенія безукоризненной гитары. Если гитары дадите на прокатъ, потрудитесь взять маленькое обязательство сохранить гитару въ исправности и въ случаѣ поврежденій отвѣтить ея стоимостью или уплатой за поправку, смотря по степени поврежденія. Итакъ, жду вашего немедленнаго отвѣта. *Вашъ переводъ, мои гитары—начало нашего сближенія.* А. Судаковъ».

Дѣлать какіе-либо дальнѣйшіе комментаріи къ этому письму я не буду, они окажутся излишними, ибо ясно обрисовываютъ типъ автора и въ связи съ анонсами объ урокахъ указываютъ на истинную цѣль начатаго имъ дѣла. Г. Судаковъ подыскалъ „по себѣ“ и гитарнаго мастера, столь геніальнаго и производительнаго, что въ компаніи съ г. Судаковымъ онъ надѣется выбрасывать на рынокъ концертныя гитары не только сотнями, но даже тысячами.

Обидно и грустно за гитару! Вмѣсто истиннаго служенія интересамъ и распространенію ея, прежде всего преслѣдуются собственные интересы неразборчивой и легкой наживы, компрометирующіе этотъ прекрасный инструментъ.

И, добавлю отъ себя, компрометирующіе также любителей гитары, потому что подобные типы псевдогитаристовъ и такая эксплоатація имѣютъ, къ сожалѣнію, свой raison d'être: они растутъ и развиваются, благодаря сумеркамъ, наполняющимъ среду малообразованныхъ любителей...

„Свѣта, побольше свѣта!..“

Гитаристъ.

Письмо въ редакцію.

Глубокоуважаемый Валеріанъ Алексѣевичъ!

Напечатанная Вами въ № 9 журнала „Гитаристъ“ статья моя „Нѣсколько словъ о музыкальномъ образованіи“ между прочими мнѣніями вызвала слѣдующее:

„Вотъ вопросъ: какъ мы, гитаристы-самоучки, будемъ изучать Баха? Какая злая иронія надъ гитарой! Да ужъ будто безъ Баха и музыки не поймешь?“

На это замѣчаніе мнѣ хочется кое-что возразить. Я говорила о Бахѣ, какъ о представителѣ контрапунктическаго рода сочиненій,—рода, чрезвычайно важнаго въ музыкѣ. Не знать этого рода сочиненій — большой пробѣлъ для музыканта. А если допускать такіе пробѣлы, то придется отрицать необходимость музыкальнаго образованія (а не дилетантизма) и вернуться къ тому состоянію дѣла, которое побудило меня написать свою статью.

А вотъ какъ познакомиться съ контрапунктическими сочиненіями, когда совершенное ихъ исполненіе возможно только на органѣ? Однако до сихъ поръ въ музыкальныхъ учебныхъ заведеніяхъ такое препятствіе не являлось существеннымъ. Прежде всего до нѣкоторой степени органъ замѣняется другими инструментами, и такое соединеніе, какъ рояль и фисгармонія, напр., уже очень близко передаетъ впечатлѣніе органа. Да и на многихъ другихъ инструментахъ возможно исполненіе контрапунктическихъ сочиненій, хотя и менѣе совершенное. И если Бахъ писалъ свои фуги для органа или для рояля, то въ этомъ не можетъ быть препятствія въ исполненіи ихъ на другихъ инструментахъ—транскрипція даетъ возможность исполнять на разныхъ инструментахъ написанное для одного инструмента. (Взять, напр., Шопена—въ какихъ только транскрипціяхъ не существуютъ его творенія!) Правда, каждый инструментъ имѣетъ свои особенности, которыя не могутъ быть переданы другимъ инструментомъ, но вѣдь рѣчь идетъ не о *совершенной*, а лишь о *приблизительной* передачѣ извѣстнаго музыкальнаго впечатлѣнія, о томъ, чтобы получить хоть нѣкоторое понятіе объ извѣстномъ музыкальномъ творчествѣ и его представителяхъ.

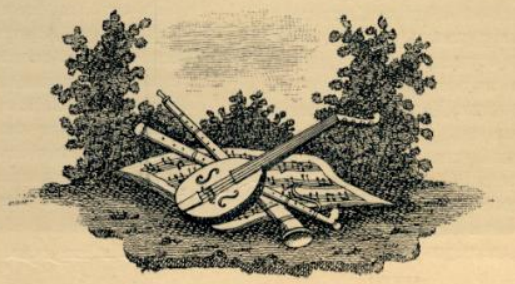
Долгіе звуки не свойственны гитарѣ, и однако это не мѣшаетъ въ гитарныхъ сочиненіяхъ (у Сора) встрѣчать fugatto, то-есть ходы, свойственные фугѣ, и существуютъ даже fugett'ы и фуги для гитары — Діабелли, Джуліани писали ихъ. И въ этомъ очевидно доказательство того положенія, что съ гитарой въ рукахъ вполнѣ возможно знакомиться съ контрапунктомъ практически.

Помимо практическаго знакомства съ контрапунктомъ, должно быть знакомство теоретическое, которое предшествуетъ практикѣ. Зная теоретически построеніе фуги, нетрудно безъ помощи инструмента слѣдить по нотамъ развитіе, соединеніе и послѣдованіе отдѣльныхъ голосовъ. Можно съ гитарой въ рукахъ просмотрѣть каждый голосъ, каждый ходъ. Впечатлѣніе получится очень слабое, но все-таки получится. А даже и такое знаніе безгранично выше полнаго незнанія. И мой добрый совѣтъ гитаристамъ—не унижать недовѣріемъ своего инструмента, а съ полнымъ убѣжденіемъ въ его богатствѣ пробовать съ гитарой въ рукахъ узнать все, что можетъ дать музыка.

Могу прибавить еще одно: у насъ въ музыкальныхъ классахъ и гитаристы, и скрипачи, и пѣвцы, и пр. проходятъ теорію музыки наравнѣ съ піанистами и, слѣдовательно, знакомятся и съ контрапунктомъ и съ его блестящимъ представителемъ—Бахомъ.

Вѣра Штокманъ.

Курскъ, 11 ноября 1904 года.

Индѣйскій маршъ. Муз. Селеника. Ар. для ансамбля 5-ти гитаръ Д. Г. Лобода. Изд. Дука. Кіевъ.

Самъ по себѣ маршъ этотъ не столько интересенъ, чтобы говорить что-либо о его музыкальномъ достоинствѣ: слишкомъ ужъ это извѣстный маршъ. Интересно для насъ то, что написанъ онъ для ансамбля 5-ти гитаръ. Въ основѣ ансамбля лежитъ увеличеніе объема діапазона обыкновенной гитары. Для этого авторъ ввелъ, кромѣ большой и квартъ-гитары, еще контрабасъ-гитару и пиколъ-гитару. Первая имѣетъ только четыре струны, которыя звучатъ октавою ниже басовъ большой гитары. Пиколъ-гитара имѣетъ семь струнъ и строится октавою выше квартъ-гитары. Благодаря такому составу, діапазонъ гитаръ составляетъ почти семь октавъ.

При такомъ объемѣ открывается конечно большой просторъ для композицій самаго сложнаго характера.

Кружокъ кіевскихъ гитаристовъ-любителей, созданный энергіей и заботами Д. Г. Лободы, не разъ выступалъ публично всѣмъ ансамблемъ и всегда съ большимъ успѣхомъ; ансамбль звучитъ красиво и стройно.

Мы не сомнѣваемся въ томъ, что у кружка есть несомнѣнно будущее и что дѣятельность его плодотворна въ высшей степени; игра ансамблемъ привлекаетъ къ нему постоянно и членовъ и почитателей нашего инструмента. Весьма желательно было бы широкое распространеніе такихъ ансамблей, которые служили бы ядромъ для организаціи гитарныхъ обществъ и кружковъ.

Аранжированъ маршъ безупречно, съ большимъ знаніемъ дѣла. Изданъ очень чисто и изящно.

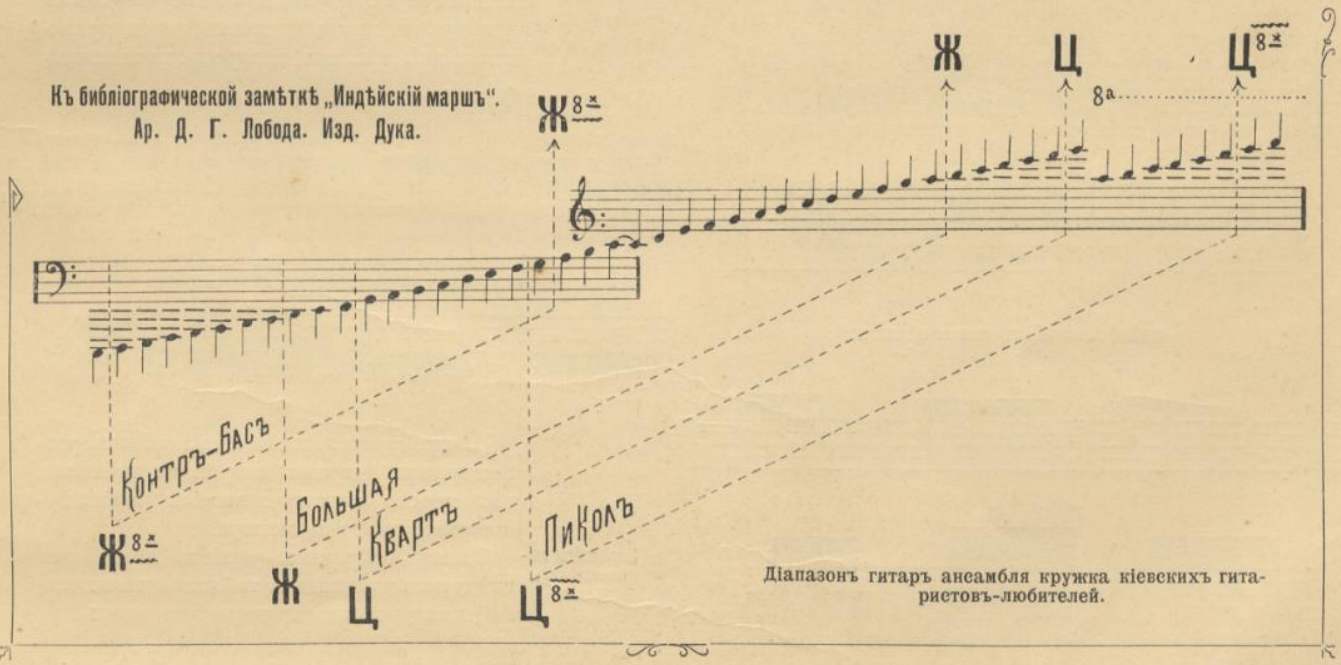
Альбомъ для гитаристовъ. Собраніе пьесъ, переложен. В. Морковымъ для семиструнной гитары. 2 тома, по 1 руб. Изд. П. И. Юргенсона.

Въ этихъ двухъ альбомахъ собрано 36 пьесъ извѣстнаго В. И. Моркова, одного изъ лучшихъ учениковъ А. О. Сихры, автора извѣстной школы для гитары и „Историческаго очерка русской оперы съ самаго ея начала по 1862 годъ“. Пріобрѣтеніе всѣхъ этихъ пьесъ въ отдѣльности (до изданія ихъ въ альбомахъ) обходилась 9 р. 70 коп. Можно судить поэтому, въ какой степени изданіе этихъ пьесъ въ упомянутыхъ альбомахъ облегчаетъ пріобрѣтеніе сочиненій Моркова. А вѣдь послѣднія должны входить въ составъ каждой хорошей библіотеки гитариста. Морковъ былъ однимъ изъ ученыхъ гитаристовъ, зорко слѣдившимъ съ гитарою въ рукахъ за всѣмъ выдающимся въ музыкѣ, поэтому пьесы, аранжированныя имъ, всѣ безъ исключенія отличаются строгимъ вкусомъ, а въ мастерствѣ аранжировки онъ положительно не имѣлъ соперниковъ ни въ свое время, ни въ настоящее. Укажемъ въ доказательство на ноктюрнъ „Марія“ Ричардса, „Les folichons“ Баха, „Il Bacio“ Ардити, маршъ и свадебный хоръ изъ „Тангейзера“ и маршъ изъ оп. „Волшебная флейта“.

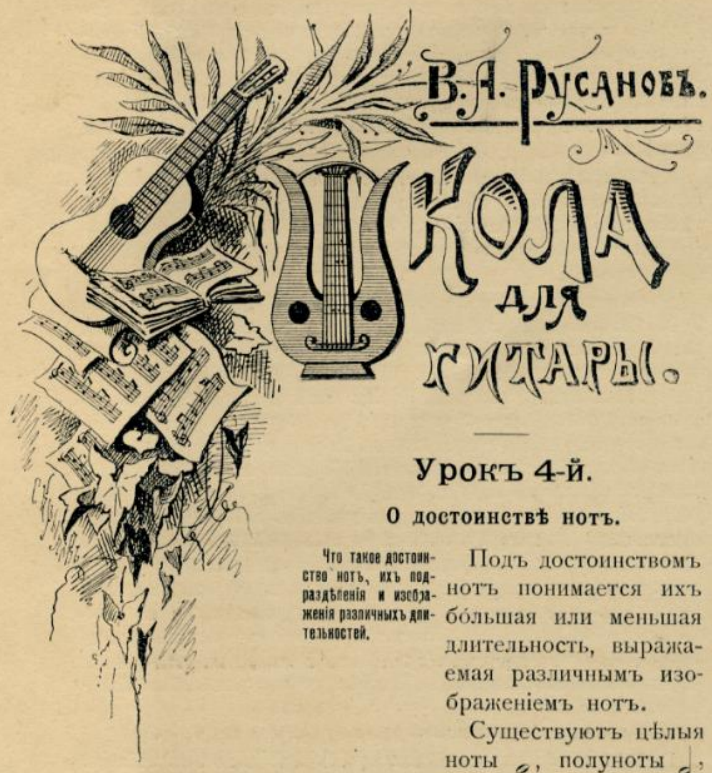
Изданы альбомы отлично.

Г. Риманъ. Музыкальный словарь. Переводъ съ 5-го нѣмецк. изданія Б. Юргенсона, дополненный русскимъ отдѣломъ, составленнымъ при сотрудничествѣ П. Веймарна, В. Преображенскаго, Н. Финдейзена, Ю. Энгеля, Б. Юргенсона и др.

Словарь этотъ выходилъ въ теченіе почти двухъ лѣтъ выпусками. Въ настоящее время изданіе закончено совсѣмъ. Мы уже писали о немъ, привѣтствуя появленіе на русскомъ языкѣ столь интереснаго и цѣннаго труда знаменитаго нѣмецкаго ученаго (см. № 1 журнала „Гитаристъ“). Настоятельно рекомендуемъ его для библіотеки каждаго любителя музыки.

Діапазонъ гитаръ ансамбля кружка кіевскихъ гитаристовъ-любителей.

В. А. Русановъ.

Школа для гитары.

Урокъ 4-й.
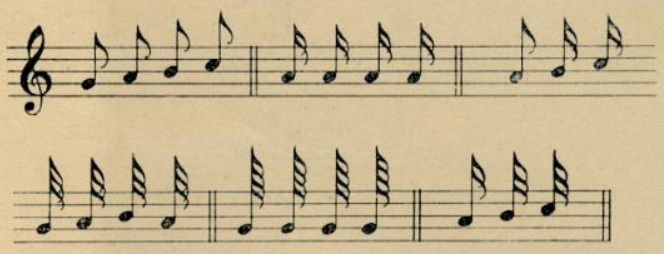
О достоинствѣ нотъ.

Что такое достоинство нотъ, ихъ подраздѣленія и изображенія различныхъ длительностей.
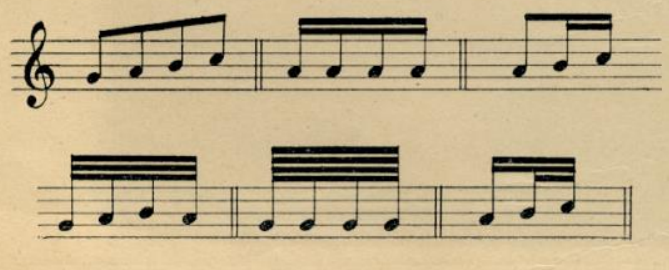
Подъ достоинствомъ нотъ понимается ихъ бо́льшая или меньшая длительность, выражаемая различнымъ изображеніемъ нотъ.

Существуютъ цѣлыя ноты , полуноты , четверти , восьмыя , шестнадцатыя , тридцать-вторыя и шестьдесятъ-четвертыя .
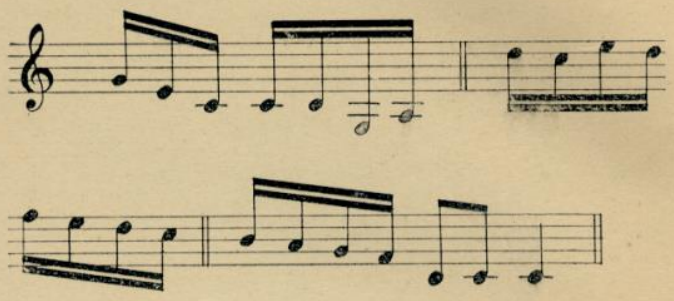
Если при нотописаніи встрѣчается подъ рядъ нѣсколько нотъ одинаковаго достоинства, то ихъ соединяютъ одною общею чертою или нѣсколькими; такъ, напр., вмѣсто того, чтобы писать:

пишется обыкновенно такъ:

Штрихи ставятся и сверху и снизу. Ноты, стоящія выше третьей линейки, соединяются обыкновенно снизу, другія—на оборотъ:
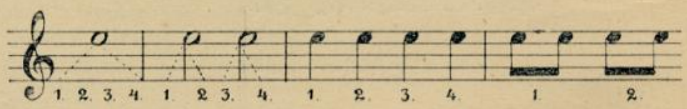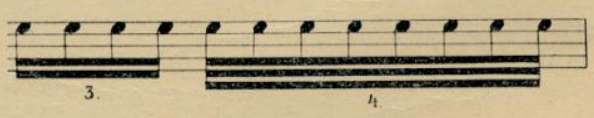

Цѣлыя, полуноты, четверти и т. д. не есть какія-либо постоянныя, неизмѣнныя величины длительности, а лишь относительныя между собой. Такъ, напр., если мы рѣшимъ цѣлыя ноты выдерживать одну секунду, то полуноты должны длиться $^1/_2$ секунды, восьмыя—$^1/_8$ секунды, шестнадцатыя—$^1/_{16}$ секунды и т. д. Если же мы измѣнимъ длительность основной величины, то вмѣстѣ съ этимъ измѣнится и длительность ея подраздѣленій.

О счетѣ.

Въ музыкальной практикѣ длительность звуковъ чаще всего измѣряется равномѣрными взмахами руки, а за единицу основной величины принимается четверть, т.-е. четвертная нота.

Принимая за единицу взмаха четверть, мы увидимъ, что для опредѣленія длительности цѣлой ноты требуется четыре взмаха, для полуноты—два, для четверти—одинъ; затѣмъ на каждый взмахъ руки приходятся: двѣ восьмыя, четыре шестнадцатыхъ и т. д.

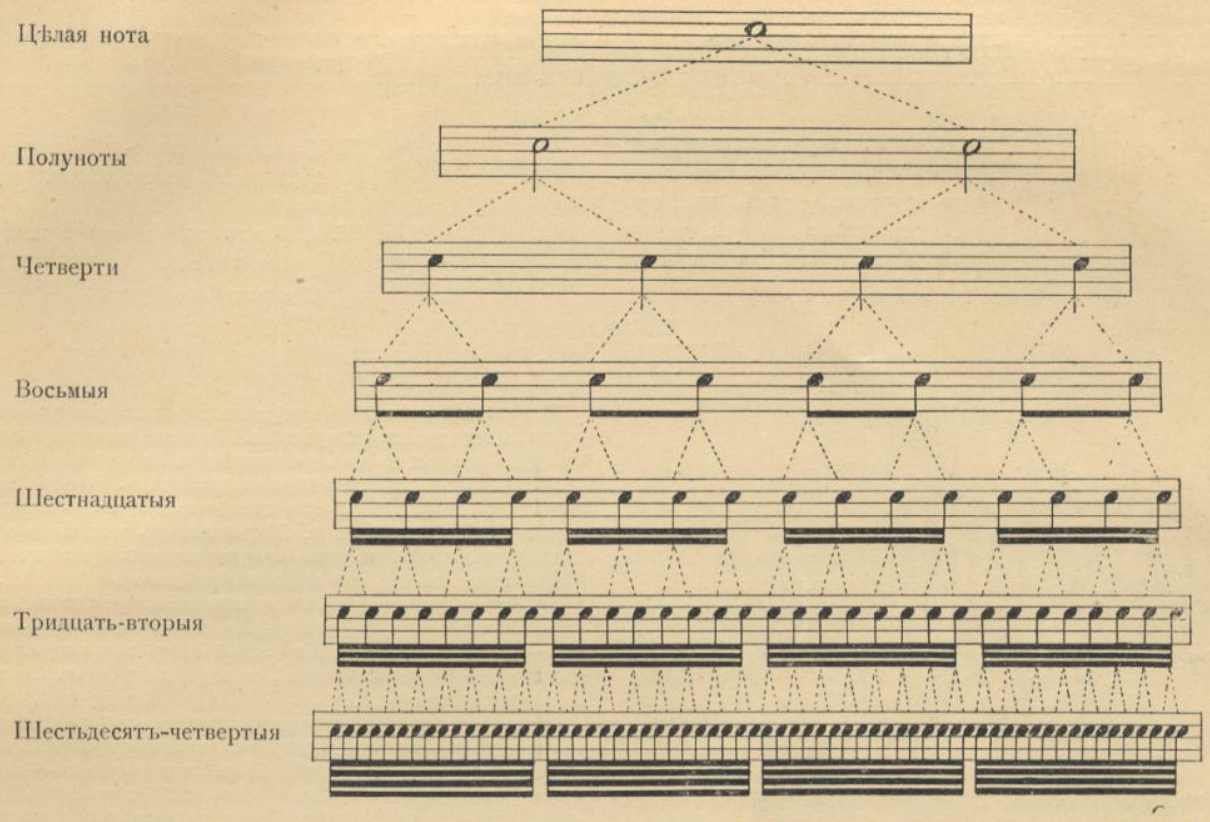

Взмахи руки легко можно замѣнить равномѣрными ударами метронома, маятника или просто считать голосомъ равномѣрно: разъ, два, три, четыре.

Сравнительная длительность нотъ (таблица).

Такимъ образомъ у насъ получается слѣдующая наглядная таблица относительной между собою длительности нотъ:

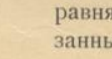

Двухдольное дѣленіе нотъ.

Изъ этой таблицы видно, что каждая нота составляетъ половину предыдущей. Такое дѣленіе нотъ называется двухдольнымъ дѣленіемъ.

Увеличеніе длительности нотъ посредствомъ легато (лиги, legato).
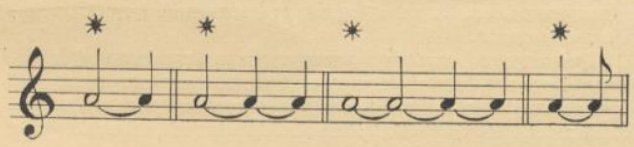
Въ предѣлахъ двухдольнаго дѣленія нотъ могутъ быть образованы еще различныя длительности посредствомъ соединенія двухъ и болѣе нотъ дугами, называемыми легато (лига, legato) и точки.

Двѣ или болѣе одинаковыя ноты (стоящія на одной и той же линейкѣ рядомъ), связанныя легато, составляютъ одинъ непрерывный звукъ, длительность котораго равняется суммѣ длительностей всѣхъ связанныхъ нотъ, напр.: равняются $^1/_2 + ^1/_4 + ^1/_{16}$, т.-е. $^{13}/_{16}$, и т. п.

Такого рода сочетанія длительностей могутъ быть весьма разнообразны.

Способъ исполненія слитозанныхъ нотъ (одноименныхъ) на гитарѣ.

На гитарѣ въ случаяхъ такого примѣненія легато ударяется правою рукой только первая изъ связанныхъ нотъ (отмѣченная въ нашемъ примѣрѣ звѣздочкой), остальныя только высчитываются, при чемъ палецъ лѣвой руки, держащій эту ноту, не долженъ въ это время отниматься отъ струны:

Точки.

Если послѣ ноты стоитъ точка (съ правой стороны), то длительность ноты увеличивается на половину ея достоинства, такъ, напр.: будетъ равняться , или $^3/_2$, полунота съ точкою будетъ равняться , т.-е. $^3/_4$, и т. д.
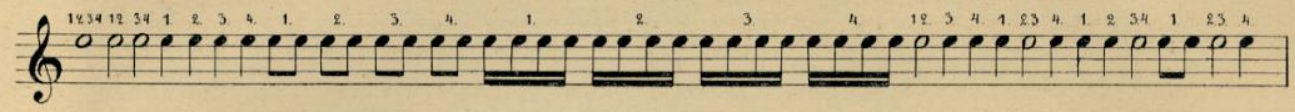
Если же послѣ ноты поставить двѣ точки, то вторая изъ нихъ увеличитъ длительность ноты еще на одну четверть, или, иначе говоря, на половину длительности первой точки, такъ, напр.: будетъ равна , т.-е. $^7/_4$, полунота съ двумя точками будетъ равна , т.-е. $^7/_8$, и т. д.

Очень рѣдко ставится еще третья точка, увеличивающая длительность ноты на $^1/_8$, такъ, напр.: будетъ уже равна , полунота съ тремя точками будетъ равна и т. д.

Задачи.

Зад. I. Главная задача этого урока—усвоить себѣ ясное понятіе объ относительной длительности ноты и запомнить, какъ изображаются цѣлыя ноты, полуноты и т. д.

Зад. II. Выговаривать названіе какого-либо одного звука, напр., mi (е), отбивая ровно тактъ рукою въ четыре удара: разъ, два, три, четыре, и такимъ образомъ выдерживая слѣдующія длительности,

т.-е. такъ: тянуть голосомъ первую ноту, ударяя въ это время рукою ровно — разъ, два, три, четыре, затѣмъ вторую, считая каждую mi (разъ, два), mi (три, четыре) и т. д.

Зад. III. Увеличить какую-либо ноту посредствомъ легато вдвое, втрое и т. п.

Зад. IV. Сдѣлать то же самое посредствомъ точекъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Гитара за границею. 1. Конецъ Интернаціональнаго союза гитаристовъ. 2. Freie Vereinigung zur Forderung guter Guitarremusik. 3. „Сообщенія Свободнаго союза для распространенія хорошей гитарной музыки", №№ 1—5.

Читателямъ нашимъ отчасти извѣстно о современномъ положеніи гитары за границею; краткія свѣдѣнія объ этомъ они могли почерпнуть изъ статьи г-на Дмитріева „О гитарѣ и гитаристахъ" (см. № 4 журнала „Гитаристъ") и изъ статей Ю. М. Штокмана—„Замѣтка" и „Страничка изъ современной исторіи гитары" (см. №№ 5 и 8 журнала „Гитаристъ"). Изъ этихъ статей видно, что прекрасно организованный вначалѣ Интернаціональный союзъ гитаристовъ въ Мюнхенѣ спѣлъ свою лебединую пѣсню. Этимъ мы обязаны деспотизму бездарнаго Шеррера, свиставшаго ранѣе, весьма незамѣтно, на флейтѣ. Къ несчастію онъ плѣнилъ сантиментальныхъ мюнхенцевъ бумажнымъ дипломомъ ученаго теоретика и мантіей придворнаго флейтиста. Чтобы скрыть свое музыкальное убожество на гитарѣ, онъ придумалъ весьма хитрую уловку: создалъ пустопорожніе ансамбли, цѣль которыхъ была якобы воскрешеніе изъ мертвыхъ старинной лютни и народныхъ нѣмецкихъ пѣсенъ. Ему подпѣвали добродушно-наивный Эдельманъ и мальчикъ Кюлесъ, секретарь Союза, оба плохіе гитаристы, ученики знаменитаго въ своемъ родѣ флейтиста.

Журналъ Союза „Der Guitarrefreund" широко распахнулъ свои страницы для дивирамбовъ главарю гитарной свистопляски и для описанія поѣздокъ мюнхенцевъ на озера, веселыхъ вечеринокъ въ кафересторанахъ и отчетамъ о количествѣ пива, выпитаго за это время. Не даромъ хитроумные вожаки Союза помѣстили въ членскомъ значкѣ III-го конгресса гитаристовъ какого-то шута въ колпакѣ, сидящаго съ гитарою и попирающаго ногами ноты!! Еще вопросъ, въ чемъ они больше находили удовольствія—въ пивѣ или въ музыкѣ. Идея же возстановленія истинной игры на гитарѣ посредствомъ объединенія гитаристовъ всѣхъ странъ и возобновленія въ печати утраченныхъ сочиненій корифеевъ гитарной музыки была признана безсмысленной мечтой, такъ какъ оказалась не по плечу г-ну Шерреру, гитарныхъ заплечныхъ дѣлъ мастеру. Кромѣ преслѣдованія параллельныхъ квинтъ въ сочиненіяхъ гитаристовъ, онъ внести ничего не могъ.

Все это взятое вмѣстѣ возбудило недовольство среди истинныхъ серьезныхъ гитаристовъ. Попытки вырвать нагайку изъ рукъ полоумнаго маэстро лютневыхъ ансамблей были неудачны и кончились полнѣйшимъ расколомъ. Прежде всего вышли изъ союза всѣ русскіе гитаристы, во главѣ которыхъ стоялъ С. С. Заяицкій, а г. Шпренцингеръ увлекъ за собою тѣхъ заграничныхъ членовъ, которые понимали все зло, всю безсмыслицу самодурства шерреровской клики.

Въ Россіи возникъ русскій музыкально-литературный журналъ „Гитаристъ", а въ Аугсбургѣ по иниціативѣ г. Шпренцингера—интернаціональный „Свободный союзъ для распространенія хорошей гитарной музыки", съ журналомъ и съ нотными къ нему приложеніями.

Ниже мы приводимъ содержаніе вышедшихъ въ настоящее время нумеровъ этого журнала безъ всякихъ сокращеній, откинувъ только одни объявленія. Цѣль этого перевода — познакомить съ журналомъ нашихъ читателей, тѣмъ болѣе, что среди нихъ есть члены этого Союза, не владѣющіе иностранными языками (журналъ издается на нѣмецкомъ, англійскомъ и французскомъ языкахъ).

По выходѣ слѣдующихъ №№ мы не преминемъ помѣстить продолженіе этого перевода, любезно взятаго на себя нашей сотрудницей О. И. Терпуговой.

„Сообщенія Свободнаго союза для распространенія хорошей гитарной музыки" въ Аугсбургѣ.

Предлагаемый журналъ служитъ дополненіемъ къ музыкальнымъ произведеніямъ.

Издатель: Ф. Шпренцингеръ (Аугсбургъ, Леххаузенъ).

Авторы отвѣтственны за качество своихъ статей.

№ 1. Аугсбургъ.

Свободный союзъ для распространенія хорошей гитарной музыки. Аугсбургъ.

Наши задачи.

Въ началѣ этого столѣтія изъ Аугсбурга раздался призывъ, который возбудилъ среди нѣмецкихъ и иностранныхъ гитаристовъ живѣйшій интересъ, доходящій до энтузіазма.

Послѣ долгаго перерыва вниманіе общества снова сосредоточилось на гитарѣ. Здѣсь и тамъ начали возникать союзы гитаристовъ, поставившіе себѣ задачей поднять гитару изъ мрака запустѣнія и обогатить ея музыкальный репертуаръ. По мѣрѣ успѣховъ этого возрожденія гитары сталъ увеличиваться спросъ на истинно-музыкальныя произведенія. Между тѣмъ всѣмъ этимъ начинаніямъ неожиданно явилось непреодолимое препятствіе. Лучшія произведенія гитарныхъ классиковъ исчезли почти безвозвратно. Спрашиваютъ, напримѣръ, то или другое замѣчательное сочиненіе нашихъ композиторовъ и получаютъ отказъ въ обычной стереотипной формѣ: „изданіе распродано".

Просматривая гитарную литературу по прекрасному каталогу Вислингъ-Гофмейстеръ, мы убѣждаемся, что исчезли изъ продажи какъ разъ наиболѣе цѣнныя произведенія; эта потеря становится еще чувствительнѣе вслѣдствіе того, что ихъ нельзя

и возобновить, такъ какъ многія издательскія фирмы уже не существуютъ. Эти многочисленные пробѣлы въ гитарной литературѣ, безъ сомнѣнія, были причиной того, что старинныя произведенія теперь считаются устарѣвшими. Но, какъ мы только что замѣтили, исчезли болѣе выдающіяся сочиненія, тогда какъ все то, что теперь можно найти въ магазинахъ для гитары, составляетъ матеріалъ меньшаго достоинства и не удовлетворяетъ настоящихъ знатоковъ музыки. Истинно-прекрасное не можетъ устарѣть, несмотря на то, что вкусы и требованія мѣняются съ теченіемъ времени. Гитарная литература раскрываетъ цѣлыя сокровища композиторовъ замѣчательнаго, даже геніальнаго таланта; но ихъ очень трудно достать: нужно производить самые тщательные розыски для достиженія успѣха. Вотъ этому-то труду и намѣрено наше общество посвятить свои силы: оно поставило себѣ цѣлью поддерживать и развивать въ публикѣ тотъ интересъ, предметомъ котораго снова сдѣлалась гитара и который, надѣемся, не останется мимолетнымъ увлеченіемъ.

Мы предполагаемъ вернуть гитарѣ ея блестящее прошлое, а истиннымъ любителямъ ея, такъ сказать, — землю обѣтованную, то-есть предлагаемъ имъ утраченное отечество на самыхъ выгодныхъ условіяхъ: новое прекрасное изданіе всего лучшаго, что было создано для гитары. Это предпріятіе имѣетъ въ виду не одни старинныя сочиненія, но также и новѣйшія, заслуживающія вниманія, но почему-либо не изданныя. Цѣною упорнаго труда и большихъ затратъ нѣкоторымъ лицамъ удалось составить собраніе печатныхъ пьесъ и рукописей, драгоцѣнныхъ для каждаго гитариста. Многія сочиненія Регонди, Мертца, Бранда, Клингера, Дарра (?), Франца и другихъ сохранились только въ рукописяхъ, и мы очень счастливы, что обладатели этихъ богатствъ—члены нашего Союза.

Благодаря ихъ любезности, каждому изъ насъ представляется возможность за умѣренную плату пріобрѣсти собраніе рѣдкостей, которому трудно найти подобное.

Мы намѣрены дать прежде всего рядъ сочиненій для одной гитары, затѣмъ дуэты, тріо, наконецъ рѣдкія пьесы для гитары съ сопровожденіемъ мандолины, флейты, скрипки и т. д., а также романсы для пѣнія подъ аккомпанементъ гитары. Оцѣнка и выборъ ихъ возложены на особую комиссію, состоящую изъ извѣстныхъ артистовъ гитарной музыки.

Нашъ маленькій журналъ, выходящій періодически на трехъ языкахъ: нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ, имѣетъ въ виду интересы гитаристовъ, вопросы усовершенствованія инструмента и струнъ, распространеніе хорошей музыки и т. д.; кромѣ того, онъ даетъ возможность подписчикамъ обмѣниваться мыслями и впечатлѣніями. Само собой разумѣется, что такое предпріятіе сопряжено съ большими и сложными затрудненіями; поэтому смѣемъ надѣяться на поддержку со стороны серьезныхъ гитаристовъ. Только общей энергичной работой можно достигнуть успѣха.

С. О. Boije af Gennäs, математикъ (Стокгольмъ).

І. Альдеръ, профессоръ (Цюрихъ).

Нарцисъ Бергмиллеръ, помѣщикъ (Хаунштеттенъ, близъ Аугсбурга).

Отто Хаммереръ, фабрикантъ (Аугсбургъ).

А. Коттэнъ, профессоръ (Парижъ).

Докторъ С. Заяицкій, русскій подданный, дѣйствительный статскій совѣтникъ (Москва).

Винцентъ Бергмиллеръ, помѣщикъ (Аугсбургъ).

А. Ёллеръ, присяжный повѣренный (Аугсбургъ).

А. Дамбергъ, русскій подданный, статскій совѣтникъ (Курскъ).

Ю. Штокманъ, русскій подданный, статскій совѣтникъ и кавалеръ (Курскъ).

Гауэ, членъ королевскаго земскаго суда (Гехингенъ).

Ф. Шпренцингеръ, купецъ (Аугсбургъ, Леххаузенъ).

Предисловіе и приглашеніе.

Въ статьѣ „Наши задачи“ достаточно уже выяснилась цѣль нашего изданія. Называя наше общество „Свободнымъ союзомъ“, мы желаемъ заявить публикѣ, что оно чуждо какой-либо іерархической или бюрократической организаціи. Всѣ вышеподписавшіеся—преданные друзья гитары, соединившіеся подъ однимъ знаменемъ, чтобы изъ своихъ коллекцій дать серьезнымъ гитаристамъ классическую музыку старинныхъ и новѣйшихъ композиторовъ для одной и двухъ гитаръ, для гитары съ пѣніемъ или другими инструментами, какъ говорится въ нашей программѣ. Мы надѣемся такимъ образомъ возродить искусство, забытое такъ несправедливо, и вознаградить его за тѣ недочеты, которые до сихъ поръ еще не были пополнены.

Изъ всего вышеизложеннаго очевидно, какія цѣли преслѣдуетъ нашъ Союзъ. Кромѣ того, несмотря на громадный финансовый рискъ, мы не стремимся къ матеріальнымъ выгодамъ, и это служитъ лучшимъ доказательствомъ, насколько честно и безкорыстно начатое нами дѣло. Къ такому образу мыслей вполнѣ присоединяются и члены нашего Союза. Они не только чужды корыстныхъ расчетовъ,—напротивъ, заранѣе рѣшаютъ всю прибыль, если она получится, употребить на увеличеніе музыкальнаго матеріала. Въ нашихъ „Сообщеніяхъ“ мы будемъ избѣгать всего того, что не касается интересовъ и успѣховъ гитарной музыки. Каждая тетрадь будетъ состоять изъ 8-ми страницъ нотъ съ приложеніемъ замѣтокъ, которыя мы сочтемъ необходимыми. Ежегодно будетъ издаваться, по крайней мѣрѣ, отъ 6 до 8 тетрадей. Плата настолько низка, насколько возможнымъ оказалось уменьшить ее въ настоящее время, а именно: $12^1/_2$ франковъ въ годъ. Вся сумма вносится при подпискѣ г-ну Мр. Фр. Шпренцингеру въ Аугсбургѣ, Леххаузенъ, въ Баваріи.

Мы надѣемся, что число членовъ будетъ достаточно, чтобы имѣть возможность покрыть издержки и обезпечить на будущее время успѣхъ этого дѣла, единственнаго въ своемъ родѣ. Въ концѣ года въ журналѣ будетъ опубликованъ отчетъ о матеріальныхъ дѣлахъ Союза.

Итакъ, просимъ многоуважаемыхъ читателей принять участіе въ нашемъ обществѣ и съ своей стороны содѣйствовать его процвѣтанію.

Аугсбургъ. Пасха. 1904 г.

Издатели.

Содержаніе I тетради.

1. Этюдъ. Л. Леньяни.
2. Дуэтъ № 1 для двухъ гитаръ. А. Дарръ.
3. Дуэтъ для гитары и мандолины или скрипки. А. Коттэна.

Предполагаемое содержаніе 2-ой тетради.

1. Этюдъ, 1 дуэтъ для двухъ гитаръ.
2. Соло для гитары.

№ 2. Іюнь 1904 г.

Гг. члены получаютъ ноты и „Сообщенія“ съ безплатной доставкой.

Содержаніе II тетради.

1. Этюдъ № 2 для гитары-соло. І. Францъ.
2. Herzensklänge („Сердечные звуки“), гитара-соло. G. Beringer.
3. „Largo“, дуэтъ № 2 для двухъ гитаръ. А. Дарръ.
4. „Fantaisie“, гитара-соло. А. Дарръ.
5. Этюдъ № 9, ор. 48, гитара-соло. M. Guiliani.

Увѣдомленіе.

Уставъ Свободнаго союза для распространенія хорошей гитарной музыки былъ прочитанъ собранію членовъ, состоявшемуся 11-го мая 1904 года въ Центральной кофейной въ Аугсбургѣ и принятъ единогласно.

Избраніе правленія дало слѣдующіе результаты:

Предсѣдатель: А. Ёллеръ, присяжн. повѣренный (Аугсбургъ).

Товарищъ предсѣдателя: г. Нарциссъ Бергмиллеръ, помѣщикъ (Хаунштеттенъ).

Кассиръ и секретарь: г. Ф. Шпренцингеръ, купецъ (Леххаузенъ, Аугсбургъ).

Членъ правленія (ассистентъ): г. Винцентъ Бергмиллеръ, помѣщикъ (Аугсбургъ).

Въ члены музыкальнаго комитета избраны:

Отто Хаммереръ, фабрикантъ (Аугсбургъ).

Ю. Штокманъ, статскій совѣтникъ и кавалеръ (Курскъ).

А. Коттэнъ, композиторъ и профессоръ музыки (Парижъ).

Г. Хаммереръ—редакторъ музыкальнаго отдѣла.

Переводъ „Сообщеній“ на иностранные языки возложенъ на г. І. Альдера въ Цюрихѣ.

Пересылкой журнала завѣдуетъ г. Винцентъ Бергмиллеръ

По желанію гг. подписчиковъ журналъ высылается по полугодіямъ, съ платой 6 фр. 25 сант., и по четвертямъ года, съ платой 3 фр. 15 сант.

Нашимъ уважаемымъ членамъ.

Благодаря щедрости членовъ-жертвователей, мы, къ нашему удовольствію, имѣемъ возможность предлагать гг. подписчикамъ все, что есть лучшаго въ гитарной музыкѣ, начиная съ нынѣшняго дня и въ теченіе многихъ лѣтъ.

Это изданіе будетъ заключать въ себѣ сочиненія для одной, двухъ и трехъ гитаръ, для гитары со скрипкой, мандолиной или флейтой, для гитары съ нѣсколькими смычковыми инструментами, для гитары съ пѣніемъ и т. д.

Для 3-ей тетради намѣчены:

1. Дуэтъ для двухъ гитаръ. І. Клингера.
2. Дуэтъ для гитары и скрипки (или віолончели). А. Дарръ.
3. 2—3 пьесы для одной гитары.

Третья тетрадь выйдетъ въ концѣ іюля этого года.

Намъ было бы очень интересно знать, какого рода музыку и въ соединеніи съ какими инструментами (соло, дуэты, тріо, романсы для пѣнія и т. д.) предпочитаютъ наши подписчики. Ставя себѣ задачей издавать произведенія серьезной и классической музыки, мы тѣмъ не менѣе съ удовольствіемъ будемъ иногда помѣщать для отдыха легкія пьесы, въ родѣ какого-нибудь новѣйшаго танца или марша.

Покорнѣйше просимъ сообщать намъ свои взгляды и желанія.

Въ нашемъ маленькомъ журналѣ мы будемъ отвѣчать на всѣ вопросы, касающіеся нашего дѣла и гитары, и просимъ съ своей стороны гг. подписчиковъ принять участіе въ этомъ обмѣнѣ мыслей и въ общей перепискѣ, которую мы предпринимаемъ въ отдѣлѣ „Почтоваго ящика“.

Издатели.

Почтовый ящикъ.

Извѣщаемъ нашихъ подписчиковъ о томъ, что изъ этюдовъ Джуліани ор. 48 сдѣланъ выборъ лучшихъ номеровъ, которые будутъ послѣдовательно печататься въ музыкальныхъ тетрадяхъ, начиная съ этого номера.

Знаменитые „Etudes de genre“ Наполеона Коста появились новымъ изданіемъ у Косталлятъ и К° (Парижъ, 15, Шоссе д'Антенъ), подъ редакціей А. Коттэна, нашего уважаемаго сотрудника. Цѣна 5 франковъ. Для членовъ Союза уступка.

Новое изданіе „Мелодическихъ этюдовъ“ Каркасси, подъ редакціей Авг. Цурфлюга, вышло у Жака Пиза (Парижъ, улица Пигаль, 8). Цѣна 5 франковъ. Членамъ Союза уступка.

№ 3. Іюль 1904 г.

Содержаніе 3-ей тетради.

1. Этюдъ № 6, гитара-solo. І. Францъ.
2. Russische Weisen Nr. 1, дуэтъ для двухъ гитаръ. І. Клингеръ.
3. Wiegenlind, гитара-solo. А. Дарръ.
4. Fantaisie, гитара и скрипка или віолончель. А. Дарръ.

Гг. члены получаютъ ноты и „Сообщенія“ съ безплатной доставкой.

По желанію гг. подписчиковъ журналъ высылается по полугодіямъ, съ платою 6 фр. 25 сант., и по четвертямъ года, съ платою 3 фр. 15 сант.

Золотыя правила для гитаристовъ.

(Перепечатка воспрещается.)

Бренчать на гитарѣ можно сидя, стоя, лежа, ходя или даже танцуя, но хорошо играть можно только при одномъ опредѣленномъ положеніи инструмента. Соръ рекомендуетъ держать гитару на правой ногѣ, опираясь краемъ дна на столъ, такъ чтобы инструментъ только слегка поддерживался правымъ предплечіемъ и безъ всякой помощи лѣвой руки. Такое положеніе особенно удобно для дамъ. Карулли, Каркасси и другіе авторитеты совѣтуютъ класть гитару такъ, чтобы вырѣзъ ея приходился на лѣвой ногѣ; въ этомъ случаѣ она достаточно поддерживается правой рукой и грудью.

Нѣкоторые думаютъ, что слѣдуетъ держать гитару на правой ногѣ, скрещенной съ лѣвой, но такое положеніе крайне затрудняетъ игру на высокихъ ладахъ и притомъ не даетъ инструменту устойчивости.

Мы съ своей стороны присоединяемся къ мнѣнію Карулли, но, кромѣ того, рекомендуемъ употреблять небольшую скамейку для лѣвой ноги.

Что же касается дамъ, то для нихъ мы находимъ предпочтительнѣе положеніе, указанное Соромъ, потому что ихъ одежда дѣлаетъ неудобнымъ и неграціознымъ первое положеніе.

Во всякомъ случаѣ гитару нужно всегда держать въ наклонномъ положеніи и не допускать горизонтальнаго лежанія на ногѣ, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые: при такомъ условіи хорошая игра становится совершенно невозможной.

Многіе начинающіе или плохіе музыканты крѣпко обхватываютъ грифъ лѣвой рукой, но это совершенно лишнее: лѣвая рука не должна поддерживать гитару, и большой палецъ нужно держать за грифомъ, исключая лишь тѣхъ (очень рѣдкихъ) случаевъ, когда онъ беретъ ноту. Объ употребленіи большого пальца было много безполезныхъ споровъ, не приведшихъ ни къ какому опредѣленному заключенію; но мы, съ своей стороны, считаемъ за правило употреблять большой палецъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ немъ является необходимость, потому что многія пьесы нельзя выполнить безъ его помощи.

Четвертый палецъ играетъ на гитарѣ большую роль, такъ же, какъ на скрипкѣ, мандолинѣ, роялѣ и др. Его не надо замѣнять другими пальцами, и безъ него невозможна порядочная игра.

І. Альдеръ.

Почтовый ящикъ.

І. А. въ П. Отвѣчаемъ на ваши сообщенія искреннею признательностью; они будутъ помѣщены въ слѣдующемъ нумерѣ. Хорошіе совѣты, которые вы даете гитаристамъ, безъ сомнѣнія, ободрятъ ихъ и побудятъ пользоваться нашимъ „Почтовымъ ящикомъ“.

* * *

Членъ нашего Союза В. Русановъ съ начала этого года издаетъ въ Москвѣ ежемѣсячный журналъ „Гитаристъ“ съ прекрасными иллюстраціями и музыкальными приложеніями. Журналъ выходитъ на русскомъ языкѣ и предназначается для семиструнной (?) гитары, весьма распространенной въ Россіи. Цѣна 4 руб. въ годъ.

* * *

C. L. Partee et C-ie Nev-York, 5 East 14-th street, издатели американскаго музыкальнаго журнала „The Cadenza“, выходящаго на англійскомъ языкѣ, предложили его въ наше полное распоряженіе.

* * *

Въ концѣ января прошлаго года г. Partee далъ въ Нью-Іоркѣ большой концертъ, въ которомъ между прочимъ выступали солистами наши друзья-гитаристы—B. Foden (Сенъ-Луи) и C. D. Schettler (Salt Lake City), имѣвшіе блестящій успѣхъ.

* * *

Многочисленныя заявленія о подпискѣ и письма, получаемыя нами изъ Россіи, Англіи, Америки и даже Африки, свидѣтельствуютъ о томъ сочувствіи, которое возбуждаетъ въ публикѣ наше изданіе.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Музыкальное обозрѣніе.

Одесса. 10-го октября 1904 года въ Одессѣ, въ залѣ одесскаго благороднаго собранія состоялся концертъ на гитарѣ Захарія Ивановича Кипченко. Программа концерта составлена весьма разнообразно и тщательно обдумана.

Въ 1-мъ отдѣленіи концертантъ исполнилъ: 1) Мои воспоминанія, собственнаго сочиненія, 2) Il Bacio, въ аранжировкѣ Гардана, 3) отрывокъ изъ оп. Верди „Травіата“, 4) фантазію своего сочиненія „Въ Каирѣ“, 5) Adieu I. К. Мертца. Во 2-мъ отдѣленіи: 1) Rondo Каркасси, 2) Фантазія на мал. пѣсню Деккеръ-Шенка, 3) Вальсъ № 2 Шопена и 4) блестящую виртуозную пьесу Pianto del amanto I. К. Мертца.

20% чистой прибыли отчислены концертантомъ въ пользу благотворительныхъ учрежденій города Одессы.

Москва. Товарищескій кружокъ гитаристовъ, руководимый В. А. Русановымъ и К. И. Глазовой, въ нынѣшнемъ сезонѣ далъ три музыкальныхъ вечера. Участниками ихъ выступали: В. А. Русановъ, С. М. Продановъ, П. М. Парфеновъ, О. И. Терпугова, В. И. Садовниковъ, В. И. Абрамова, Бальницкій-Бируля, В. И. Соболевъ, К. Д. Чижиковъ и др. Вечера эти имѣли чисто-товарищескій характеръ и отличались большимъ разнообразіемъ; въ программу входили гитара-solo, дуэты для 2-хъ гитаръ, со скрипкою, съ віолончелью, съ роялемъ, мелодекламація и пѣніе.

Исполнены между прочимъ были слѣдующіе нумера:

Гитара-solo: Quasi una fantasia А. А. Вѣтрова, Ноктюрнъ Шопена, Nocturne biblique Дзани де Ферранти; гитара съ роялемъ: Fantasie sur le motif favori de Robert le Diable Мейербера, Дивертисментъ изъ оп. „Дочь полка“ Доницетти; гитара со скрипкой: серенада Брага, сонатина Ф. Карулли, фантазія на мотивы изъ оперы „Фаустъ“ Гуно; мелодекламація: Узникъ Волкова-Давыдова, Умирающій гладіаторъ—слова Лермонтова, музыка В. А. Русанова, Раздумье, У развалинъ—слова В. И. Соболева, муз. В. А. Русанова, Похороны—слова Надсона, муз. Игнатьева; дуэты для двухъ гитаръ: Прелюдія В. И. Моркова, Adagio его же; дуэты съ віолончелью: серенада Фитценгагена, Gondelied его же; пѣніе: Баркаролла Гуно, Элегія М. И. Глинки, „Заря догораетъ“ М. А. Стаховича, „Разбитая ваза“ Аренскаго, арія изъ ораторіи „Іисусъ Навинъ“ Генделя, Одинокая могила Гейзера и многіе другіе мелкіе пьесы, дуэты и романсы.

Къ нотнымъ приложеніямъ.

Заканчиваемъ этотъ годъ приложеніемъ къ настоящему нумеру „Фантазіи“ Ф. Сора въ аранжировкѣ А. О. Сихры. Сочетаніе этихъ двухъ именъ да послужитъ символомъ направленія нашего журнала, для котораго одинаково дороги интересы какъ шести-, такъ и семиструнной гитары.

Прилагаемая пьеса Ф. Сора выше всякой похвалы. По своей музыкальности, красотѣ и разнообразію варіацій, богатой разработкѣ темы, по всему своему стилю это—великое произведеніе, гордо и краснорѣчиво звучащее въ защиту нашего инструмента противъ легкомысленныхъ сужденій и предвзятыхъ мнѣній.

В. Русановъ.

Списокъ сочиненій, поступившихъ въ редакцію журнала „Гитаристъ“ за время съ 1-го по 15-е декабря.

Отъ П. М. Парфенова.

123. Troisième grand concert, composé pour la guitare par Mauro Guiliani, arr. pour le même instrument à sept cordes avec accompagnement de piano-forte par Morkoff.
124. Introduction et rondeau brillant pour la guitare, par I. K. Mertz, op. 11.
125. Nachtviolen, von I. K. Mertz, op. 2.

Отъ Н. А. Черникова.

126. Савоярская пѣсня. Ар. Н. Д. Милюковъ.

Кромѣ того, предоставлены въ распоряженіе редакціи С. С. Алейкинымъ двѣ рукописныя книги старинныхъ нотъ (до 1855 г.) разныхъ авторовъ.

Всѣмъ жертвователямъ и авторамъ, присылавшимъ намъ свои труды и различныя сочиненія другихъ композиторовъ, редакція считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ принести искреннюю сердечную благодарность.

Почтовый ящикъ.

Кетрицево, Уссурійской ж. д. Е. Л. Роднину. С.-Петербургъ, Моховая, 44.

Пржевальскъ. Н. С. Соз—тову. Лучшія школы для 6-тистр. гитары Каркасси, Карулли и Ф. Сора. Богатый выборъ нотъ для 6-тистр. гитары у П. И. Юргенсона (Москва, Неглинный проѣздъ, музык. магаз. П. И. Юргенсона).

Свіяжскъ. А. И. А—ву. Вы просите указать путь къ совершенству? Извольте: основательное знаніе теоріи музыки и... гаммы, аккорды... аккорды, гаммы etc. etc., а при нихъ—любовь къ труду и терпѣніе. А затѣмъ не забудьте изреченіе Шумана: „нѣсть конца ученію“.

Редакторъ-издатель **В. А. Русановъ.**

Содержаніе №. 12-го. 1. **У развалинъ.** Стих. *В. Соболева.*—2. Москва, 10-го декабря 1904 г. *В. Русанова.*—3. **Febris catarrhalis.** Разсказъ *В. Р.* — 4. **Никколо Паганини.** Разсказъ. Перев. съ нѣм. *О. Терпуговой.* — 5. **Въ сумеркахъ.** Этюдъ. *Гитариста.* 6. **Письмо въ редакцію.** *В. Штокманъ.*—7. **Библіографія.** Индійскій маршъ. — Альбомъ для гитаристовъ. — Музыкальный словарь Римана. — **Школа для гитары.** *В. Русанова.*—9. **Иностранный отдѣлъ.** Гитара за границею. — Перев. журн. „Сообщенія свободнаго союза для распространенія хорошей гитарной музыки“.—10. **Музыкальное обозрѣніе.** Одесса. Москва. — **Къ нотнымъ приложеніямъ.** *В. Русанова.* — 12. **Списокъ сочиненій,** поступившихъ въ ред. журн. „Гитаристъ“ съ 1-го по 15-е декабря.—13. **Почтовый ящикъ.**—14. **Объявленія.**

Рисунки: 1. **Слѣпой.** Съ карт. **Chanut.**—2. **Н. Паганини.** Изъ собранія *І. И. Горнунга.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1905 Г.

на музыкально-литературный журналъ съ иллюстраціями и нотными приложеніями

„ГИТАРИСТЪ“.

Выходитъ ежемѣсячно, въ количествѣ 12-ти №№ текста и 12-ти №№ нотныхъ приложеній въ годъ.

Въ журналѣ принимаютъ участіе:

Анненскій, А. М. Алпатьинъ, С. М. Афромѣевъ, W..., С. Н. Галинъ, Гитаристъ, К. И. Глазова, Н. Н. Головановъ, І. И. Горнунгъ, Ѳ. Ѳ. Дмитріевъ, С. С. Заяицкій, В. К. К...ій, Квинта, И. К. Мартыновскій, П. М. Парфеновъ, Л. И. Пашинъ, П. А. Ремезовъ, С. А. Сырцовъ, В. А. Соболевъ, В. В. Сланскій, О. И. Терпугова, Н. А. Черниковъ, Ю. М. Штокманъ, В. Ю. Штокманъ и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Въ Москвѣ.		Для иногородныхъ.	
На годъ съ доставкою и пересылкою	5 р.	На годъ съ доставкою и пересылкою	6 р.

Перемѣна адреса—**40** коп. Отдѣльный № безъ приложеній—**45** коп., съ приложеніями—**85** коп. (съ пересылкою).

Экземпляры за 1904 годъ (полные комплекты) можно выписывать по **4** руб.: съ пересылкою за счетъ покупателя—наложеннымъ платежомъ, по разстоянію.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ муз. магазинѣ **П. И. Юргенсона.**
Въ редакціи журнала: **Москва,** Бахметьевская ул., домъ Пряшишниковой, кв. № 6.
Въ конторѣ объявленій **Н. Печковской** (Петровскія линіи, Москва).
Въ книжныхъ магазинахъ **т-ва М. О. Вольфъ** (Петербургъ и Москва).
У **А. М. Афромѣева** (Тюмень, Монастырская ул., соб. домъ).
У **И. К. Мартыновскаго** (Кишиневъ).
Въ магазинѣ **П. М. Парфенова** (Москва, Леонтьевскій пер.).
Во всѣхъ музыкальныхъ магазинахъ.

Дозволено цензурою. Москва, 15 декабря 1904 г.

типо-лит. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К° москва.